

03.12.25

ВИТРИНА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ? К ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ



Первый за четыре года саммит лидеров России и США прошёл 15 августа на Аляске. Среди прочего это напоминание о том, что в Арктике у двух великих держав есть не только общая граница, но и интересы. Кроме того, с 1990-х годов Арктика провозглашается «зоной мира» и «территорией диалога». Хотя возможный перезапуск российско-американского взаимодействия не остановит «гонку арктических потенциалов» – военных, ледокольных, спутниковых – между Россией и Западом, он может стать первым шагом к восстановлению взаимного доверия.

Арктику часто называют «кухней мировой погоды». Действительно, климатические процессы в полярных широтах оказывают существенное влияние на формирование погодных условий на всей планете. В мировой политике, на первый взгляд, ситуация прямо противоположная: международные отношения в Арктике как будто отражают глобальную международно-политическую динамику и межгосударственные отношения в высоких широтах – лишь проекция взаимодействий за пределами региона. Но так ли это на самом деле? История международной арктической политики за как минимум четыре десятилетия накопила любопытный эмпирический материал для исследователей-международников. Что она может рассказать об отношениях России и Запада, Запада и Востока, о самом Западе и об арктических государствах вместе взятых?

Первый за четыре года саммит лидеров России и США прошёл 15 августа на Аляске. Выбор локации неслучайный, изящный и символичный. Среди прочего это напоминание о том, что в Арктике у двух великих держав есть не только общая граница, но и интересы. И возобновили диалог на высшем уровне Москва и

Вашингтон именно в Арктике, которая с 1990-х годов провозглашается «зоной мира» и «территорией диалога» – с ним, правда, в последние несколько лет у арктических стран есть известные сложности. Военно-политическая и – с некоторых пор – дипломатическая динамика в Арктике отражают глобальные тенденции в отношениях между Россией и Западом, однако в полярных широтах у них особая «рефракция».

Основу региональных отношений между арктическими державами с окончания холодной войны составляли взаимное доверие и особая ответственность за судьбу региона. Именно совпадение этих двух компонентов предопределило кооперативный характер межгосударственных отношений в Арктике начиная с 1990-х годов, когда Россия и западные страны создали общие институты регионального сотрудничества: Арктический совет, Международный арктический научный комитет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, «Северное измерение». После нескольких кризисов в отношениях Москвы и западных столиц эксперты стали говорить об «арктической исключительности», при которой арктические державы продолжают региональное невоенное сотрудничество, несмотря на разногласия по неарктическим вопросам.

По мере нарастания конфронтации между Россией и Западом в 2010-х годах взаимное доверие стало исчезать, что создало «дилемму безопасности» и запустило ползучую милитаризацию Арктики. Эскалация украинского кризиса в 2022 году – с почти полным разрывом связей западных стран с Россией и фактическим параличом Арктического совета – поставила «исключительность» Арктики под сомнение. Тем не менее спустя три с половиной года конфликта все государства региона по-прежнему выступают за сохранение Арктического совета как ключевой и уникальной международной площадки по арктическим вопросам, рассчитывают на возобновление его работы и продолжение сотрудничества в области невоенной безопасности, а также декларируют стремление сохранять «мир и стабильность» в Арктике. И это в условиях «смерти головного мозга» большинства общих институтов России и Запада постбиполярной эпохи.

Ключ к пониманию такой динамики – и уникальности Арктики – лежит в особой ответственности арктических государств за судьбу региона, его хрупких экосистем и коренных народов Севера. Пять прибрежных арктических государств – Россия, США, Канада, Норвегия и Дания – зафиксировали её в Илулиссатской декларации 2008 года как «уникальное положение» для ответа на вызовы региональной безопасности через «ответственное управление» Северным Ледовитым океаном, в котором арктическим государствам отводится «лидирующая роль». Декларация стала напоминанием о суверенитете, суверенных правах и юрисдикции прибрежных государств в Северном Ледовитом океане и ответом на растущий интерес к Арктике и её ресурсам со стороны нерегиональных держав, особенно азиатских. Именно эта особая ответственность и осознание общей арктической идентичности на контрасте с нерегиональными игроками служит «предохранителем» от полного разрушения инфраструктуры арктического диалога между Россией и Западом.

Конечно, в условиях практически полной утраты взаимного доверия говорить о восстановлении полноценного политического взаимодействия в рамках Арктического совета преждевременно, даже с учётом постепенного перезапуска его рабочих групп. В то же время некоторые перспективы «потепления» намечаются между двумя ведущими региональными державами.



С момента возобновления российско-американских контактов в феврале Арктика всё время оставалась на повестке дня, что говорит о готовности Москвы и Вашингтона вернуться к взаимодействию в высоких широтах. В первую очередь речь идёт об энергетических проектах, которые очевидно интересуют Дональда Трампа больше, чем полярные научные исследования – их президент США почти лишил финансирования. При этом потенциал российско-американского арктического сотрудничества больше: помимо науки в широком смысле, это обеспечение безопасности судоходства, навигация, поиск и спасение, рыболовство, высокие технологии. Несмотря на положительные перспективы, питать иллюзий не стоит.

Во-первых, Трамп защищает исключительно американские интересы и преследует национальную выгоду. Сотрудничество с Москвой в Арктике для американского президента – лишь дополнительная возможность усилить собственные позиции в регионе за счёт доступа к российским ресурсам. Кроме того, это ещё и попытка вбить клин между Россией и «блазарктическим» Китаем, которые за несколько лет «арктической паузы» значительно нарастили взаимодействие в высоких широтах. «Выдавливая» Пекин из Российской Арктики, Вашингтон будет стремиться «обезопасить» один из флангов противостояния, чтобы сосредоточить ресурсы на азиатско-тихоокеанском направлении. При этом Арктика по-прежнему останется зоной взаимного стратегического ядерного сдерживания Москвы и Вашингтона, поэтому обе державы будут поддерживать там военное присутствие и демонстрировать силу. Не стоит забывать и о разногласиях вокруг правового статуса российских проливов на Северном морском пути, которые США считают международными.

Во-вторых, возможное возобновление российско-американского сотрудничества в Арктике не повлечёт за собой автоматическую реабилитацию Арктического совета, где сильны позиции ценностно заряженных стран Северной Европы и Канады. Именно особенности политического мировоззрения североевропейцев привели к беспросветному кризису другой региональной структуры – Совета Баренцева/Евроарктического региона, который Россия была вынуждена покинуть в 2023 году. Руководство Дании, председательствующей в Арктическом совете в ближайшие два года, придерживается открыто антироссийских позиций, а премьер-министр Канады Марк Карни заявил, что не намерен сотрудничать с Россией в Арктике.

На фоне потенциального сближения Москвы и Вашингтона в высоких широтах наметилась новая фрагментация – на этот раз внутри западного блока. Разногласия между администрацией Трампа и союзниками ускорили сближение Канады с Европой, в том числе в контексте Арктики. В 2024 году Оттава запустила стратегический диалог со странами Северной Европы. Среди прочего обсуждаются вопросы арктической безопасности. В июне 2025 года Канада подписала пакт о сотрудничестве в области безопасности и обороны с ЕС, у которого также есть арктические амбиции.

В новой парадигме арктической политики Россия акцентирует свою самодостаточность и открыта к сотрудничеству в высоких широтах со всеми, кто готов уважать её интересы, в том числе и с США. Хотя возможный перезапуск российско-американского взаимодействия не остановит «гонку арктических потенциалов» – военных, ледокольных, спутниковых – между Россией и Западом, он может стать



ВИТРИНА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ? К ПОНЯТИЮ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

первым шагом к восстановлению взаимного доверия. Это позволит двум ведущим арктическим державам немного снизить градус военно-политической напряжённости в регионе, который они хотят видеть «зоной мира и стабильности».

Впервые опубликовано международным дискуссионным клубом «Валдай»: Никита Липунов. **«Витрина мировой политики? К пониманию современных международных отношений в Арктике»**

Источник: Витрина мировой политики? К пониманию современных международных отношений в Арктике



ОБ АВТОРЕ



Никита Липунов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика стран Северной Европы, внешняя политика России в Северной Европе и в Арктике, международно-правовой режим в Арктике. Владеет норвежским языком.

Профессиональный опыт: Младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО.

